

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора филологических наук, профессора Кононовой Инны Владимировны о диссертации Савицкой Екатерины Владимировны на тему «Когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления», представленной к защите в диссертационный совет 33.2.007.02, на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Диссертация Е.В. Савицкой выполнена в русле когнитивной лингвистики и философии языка и представляет собой опыт осмысления целого ряда фундаментальных для теории языка понятий и представлений, таких как: иерархия функций языка, природа и основания типологизации языковых лакун, внутренняя форма языка и ее роль в познании мира, отражение в языке основных философских категорий, когнитивная основа абстрактного языкового мышления, соотношение языкового мышления и грамматического строя языка и пр. Введение Е.В. Савицкой в научный обиход новой категории когнитивной лингвистики – понятия *«когнитивного субстрата семантической системы языка»* – позволяет ей сделать глубокие и обоснованные выводы о соотношении формы выражения и формы содержания языкового знака, которое продолжает оставаться в фокусе внимания языковедов.

Актуальность рецензируемой докторской диссертации определяется обращением к таким актуальным проблемам когнитивной лингвистики, лингвосомиотики, этнолингвистики и лингвокультурологии, как роль внутренней формы языкового знака и языкового значения в познании мира; потенциал естественного языка как универсальной системы, моделирующей внеязыковую действительность в сознании его носителей; обусловленность иерархии функций языка значимостью моделирующей и куммулятивной функций; связь между традиционным, «наивным» языковым и современным (сциентизированным) мышлением; связь менталитета народа и этнического языка; соотношение типологических и структурных характеристик языка и мышления говорящего на нём народа.

Научная новизна результатов диссертационного исследования Е.В. Савицкой не вызывает сомнения и заключается в следующем:

- уточнен и объяснен характер соотношения коммуникативной, мыслеформирующей и моделирующей функций языка;
- выявлено соотношение внутренней формы означаемого и внутренней формы означающего в языковом знаке;

- впервые введено и теоретически обосновано понятие «когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления», описана его онтологическая природа;

- впервые выявлены моделирующие свойства когнитивного субстрата семантической системы языка, установлены способы, которыми когнитивный субстрат определяет специфику языкового мышления и воздействует на него;

- выявлена сущность лакун, обнаруживаемых в семантической системе языка, и выяснена их связь с когнитивным субстратом;

- показано, как грамматический строй языка обуславливает стратегии формирования и формулирования мысли в рамках языкового мышления.

Указанные выше элементы новизны и актуальности свидетельствуют о высоком научном уровне рецензируемой докторской диссертации, **теоретическая значимость** которой видится в том, что в работе получают дальнейшее развитие базовые положения когнитивной лингвистики, лексической семантики, лингвосемиотики, философия языка, лингвокультурологии и этнолингвистики. Диссертация расширяет понятийный и методологический аппарат когнитологии и лексической семантики в части введения и обоснования понятия «когнитивного субстрата семантической системы языка и языкового мышления», определения его сущностных характеристик и выявления лексического и грамматического аспектов когнитивного субстрата языкового мышления.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах преподавания дисциплин высшей школы, а именно: общего языкознания, общей и частной лексикологии, когнитивной лингвистики, лингвистической типологии, лексической семантики, лингвосемиотики и психоллингвистики.

Несомненным достоинством диссертации является обширный объем исследованного языкового *материала*, которым послужили: корпус английских слов знаменательных частей речи общим объемом около 3500 единиц, отобранных из общих, отраслевых и специальных лексических словарей английского языка; корпус английских фразеологизмов и фразеоматизмов общим объемом около 1200 единиц; корпус, включающий текстовые примеры речевого употребления английских языковых единиц объемом около 450 единиц. Примеры из русского, латинского, древнегреческого и других индоевропейских языков общим объемом около 550 единиц.

Обоснованность научных положений и выводов, а также **достоверность результатов**, полученных Е.В. Савицкой, обеспечена следующим: 1) глубоким анализом теоретических работ по проблематике исследования (415 наименований использованной научной литературы, из которых 51 на английском языке); 2) внушительным объемом исследованного эмпирического материала;

3) комплексной методологией изучения объекта исследования, сочетающей метод когнитивного моделирования, методы компонентного анализа семантики лексических значений и этимологического анализа, элементы полевых анализа, сопоставление значений и внутренних форм языковых единиц, метод реконструкции виртуальных языковых единиц путем построения матриц лексических полей.

Структура диссертации адекватна ее цели и задачам. Диссертация, общим объемом 423 страниц, состоит из введения (сс.4 -16), двух глав (сс. 17-371) с выводами, заключения (сс.372-375) и списка литературы (сс. 376-423).

В *первой главе* диссертации (сс. 17-153) «Основные понятия концепции когнитивного субстрата» излагается общетеоретическая основа исследования: определяются его основные категории, ведется полемика по поводу ряда ключевых понятий лингвокогнитивистики, лингвосемиотики и общего языкознания. В этом разделе работы анализируются и критически оцениваются трактовки ряда важнейших категорий, входящих в ядро понятийного аппарата теории языка и когнитивной лингвистики, и предлагается авторское понимание этих категорий, которое в целом определяет выдвигаемую в работе концепцию. К числу таких понятий относятся “моделирующая / коммуникативная / мыслеформирующая / куммулятивная функции языка”, “картина мира”, “внутренняя форма”, “языковое мышление”, “когнитивный паттерн” и “культурный скрипт”.

В параграфе 1.1. «Соотношение коммуникативной, мыслеформирующей и моделирующей функций в функциональном спектре языка» автор приводит рассуждения, убедительно обосновывающие положение диссертации о том, что «коммуникативная функция является не единственно главной, а *одной из* главных функций языка; она стоит в одном ряду с функциями формирования и формулирования мысли, моделирования действительности и накопления знаний о мире» (сс. 21-22). Е.В. Савицкая утверждает, таким образом, что моделирующая (гносеологическая) и куммулятивная функции языка не подчинены коммуникативной, а равнозначны ей. Важность когнитивной (*референтивной по Р.О. Якобсону*) и куммулятивной функций в иерархии функций языка традиционно отмечалась языковедами, однако автор диссертации оппонирует позиции о том, что они подчинены коммуникативной функции и исключительно ею каузированы. Е.В. Савицкая разделяет представления антропологов и специалистов в области изучения глоттогенеза о том, что в социально- и культурно-историческом процессе язык возникает из потребности общения, утверждая при этом, что «в ходе эволюции языка его значимость многократно увеличивается, и люди оказываются в языковом пространстве, развивая на его базе индивидуальный разум (личность) и коллективный разум (культуру)» (с.24). Нельзя не согласиться с утверждением автора о том, что язык как основная семиотическая система в «арсенале» человека

обеспечивает зарождение мысли в голове субъекта (мыслеформирующая функция) и только потом – трансляцию созданной мысли (коммуникативная функция). Выводы Е.В. Савицкой о специфике языкового моделирования действительности, состоящем в абстрагировании от некоторых (менее значимых) свойств референта и минимализме, позволяющем языковому мышлению и процессу семиозиса существовать в принципе, во многом обосновывают дальнейшие заключения о когнитивном субстрате языкового мышления. Несомненную научную ценность представляют: вывод автора о значимости неразрывно связанной с моделирующей функцией языка *кумулятивной функции* (параграф 1.2.), обоснование необходимости рассматривать данную функцию в связи с накоплением и хранением знаний о мире в *системе языка*, а не в текстах (речи), а также описание способов реализации куммулятивной функции средствами языка (с.32-36). Методологически важным является также положение автора о том, что в процессе онтогенеза ребенок получает информацию о реальном мире не из вербального языка как такового, а из окружающей его лингвокультуры. При этом, чтобы лингвокультура стала источником знаний для ребенка, они должны быть оформлены языком, то есть *стать когнитивным субстратом семантической системы языка*. Данный вывод позволяет точнее осмыслить природу соотношения языка и мышления, а также проблему отражения менталитета народа в его языке, не прекращающую волновать лингвистов с момента выдвижения Эдвардом Сэпиром и Бенджамином Уорфом их знаменитой гипотезы лингвистической относительности.

Введение и обоснование нового для когнитивной лингвистики и языкознания в целом понятия «когнитивного субстрата языкового мышления» позволяет Е.В. Савицкой выстроить непротиворечивую научную концепцию, в рамках которой получают конкретные ответы многие «вечные» вопросы философии языка, лингвистической семиотики и когнитивистики, а ряд ранее описанных языковых явлений убедительно переосмысливается. К таким явлениям можно отнести понятие «языковых лагун». В параграфе 1.4. «Семантическая система языка и проблема лагун» автор *уточняет и развивает теорию лагунарности*, в частности, доказывая, что: 1) о лагуне можно говорить в тех случаях, когда наблюдается отсутствие внутрисистемного элемента, а не в тех случаях, когда нет какого-либо внесистемного, чуждого лингвокультуре элемента (с.72); 2) пустоты в переводном словаре допустимо называть термином *лексикографические лагуны*, отказавшись от термина *межъязыковые лагуны*, не смешивая тем самым структуру словаря и структуру языка (с.64). Точка зрения автора о том, что необходимо, говоря о лагунах, выявлять незаполненные ячейки внутри одного языка, а не сопоставлять лексические и грамматические системы разных языков, представляется обоснованной именно потому, что каждый язык имеет присущий только ему

когнитивный субстрат. То, что видится лакуной на фоне когнитивного субстрата другого языка, в действительности может таковым не являться. Таким образом, в диссертации ставится под сомнение обоснованность устоявшегося в когнитивной семантике понятия «межъязыковая лакуна». Чрезвычайно ценными являются наблюдения автора диссертации, касающиеся эволюционных процессов в когнитивном субстрате языка, во многом объясняющие природу языковых лакун и причины их появления. Е.В. Савицкая доказывает, что между «современной семантической системой языка и предыдущей системой, которая исполняет роль ее внутренней формы, наблюдаются сложные отношения культурно-исторической и лингвистической *преемственности*» (с. 73). На основании данного положения автор выделяет реликтовые и современные лакуны, между которыми возможны три типа отношений: суксессия, элиминация и эмерджентия.

В диссертации впервые феномен языковой лакунарности получает экспликацию в терминах онтологических философских категорий (параграф 1.5.). Автор осмысливает природу лакун посредством установления, каким образом в языке отражается соотношение философских категорий *бытие* и *небытие*. Существенное значение для *философии языка* имеет вывод о том, что понимая *небытие* не как *ничто*, а как энтропию (качественную неопределенность), и рассматривая соотношение бытия и небытия с точки зрения закона диалектической логики, можно выявить три типа такого рода соотношений, отражаемых языком: вещь изменяет форму, которая придавала этой вещи качественную определенность, но сохраняет субстанцию; вещь сменяет субстанцию, сохраняя форму; вещь изменяет локус, сохраняя форму и субстанцию (с.79).

Основной задачей первой главы диссертации, в которой излагаются основы концепции автора, является обоснование и детальное описание ее основополагающей категории – *когнитивного субстрата языкового мышления*, под которым понимаются семантические пласты, принадлежащие разным культурно-историческим эпохам – от древнейших, связанных с первичными, архаическими представлениями о мире (такими, как пространственные или телесные) до недавних, связанных с важнейшими историческими событиями, литературными образами и т.п. (с.129). Устанавливая отношения тождества между когнитивным субстратом языка и его внутренней формой, автор также уточняет центральное для лингвокультурологии и этнолингвистики понятие «языковой картины мира», подчеркивая, что именно внутренняя форма языка (она же когнитивный субстрат) составляет нижний (образный) слой языковой картины мира, на котором зиждется верхний (понятийный) слой (с.102). При этом внутренняя форма языка не тождественна языковой картине мира, а представляет ее часть (с.103). В исследовании показано, что в когнитивном субстрате языкового мышления проявляются как общечеловеческие, так и национальные, этнические и

региональные черты – в той пропорции, в какой данный народ сходен с другими народами и в какой он отличается от них (с. 132). Все вышеперечисленные положения и выводы позволяют получить конкретные, определенные ответы на *целый ряд фундаментальных вопросов* когнитивной лингвистики и теории языка в целом, оставшихся спорными до настоящего момента.

В диссертации получает трактовку также внутренняя организация когнитивного субстрата семантической системы языка (параграф 10, сс. 133-148; Положение 7, выносимое на защиту), что является существенным вкладом в науку, придает целостность и объяснительную силу концепции Е.В. Савицкой. Когнитивный субстрат, по утверждению автора диссертации, делится на участки, в которых содержатся коллективные представления о строении отдельных фрагментов действительности (с.133). Такой «участок», представляющий собой составляющую/компонент когнитивного субстрата языкового мышления, получает в работе наименование *когнитивный паттерн*. Под *когнитивными паттернами* в диссертации понимаются модели фрагментов мира, схемы презентации внеязыковых объектов, лежащие в основе их осмысления. Предлагается описывать когнитивные паттерны в терминах полевых, фреймовых и комбинаторных подходов (с.136).

Во *второй главе* диссертации (сс. 153-308) «Сенсорная основа абстрактного мышления» на примере когнитивных паттернов «Пространство», «Физические параметры предметов», «Конфигурация предметов» и «Перцепция» устанавливается, какими способами во внутренней форме языковых единиц отражается взаимосвязь чувственных ощущений и абстрактных понятий, путем анализа исторических наслоений языковой семантики прослеживается переход от сенсорного образа к представлению и понятию. К числу наиболее важных результатов данной главы можно отнести, полученные с использованием компонентного и этимологического анализа семантики лексических единиц английского, русского, французского и других языков, выводы о том, что 1) спатильные категории играют основную роль при языковом моделировании структуры социума, системы родства, внутреннего мира человека, общественных и личных отношений, иерархии ценностей, уровней качества, понятийных аппаратов наук и т.д.; 2) абстракции концептуализируются в когнитивном субстрате семантической системы языка по аналогии с наглядными сенсорными представлениями о физических свойствах объектов; 3) ментальная деятельность представлена в когнитивном субстрате языкового мышления как перцепция; 4) в числе когнитивных паттернов особую роль играют культурные скрипты, отражающие ролевую структуру ситуаций или сфер деятельности, типичных для этнокультуры; 5) существуют корреляции между образной основой культурных скриптов и теми сферами действительности, которые ими моделируются.

Значительную научную новизну представляет параграф 9 второй главы, посвященный выявлению потенциальных векторов развития лексико-фразеологической системы языка («генеративных областей» (с. 293) слово- и фразообразовательных моделей) и установлению различий между реальными, лакунарными и потенциальными языковыми единицами. Показано, что виртуальные единицы языка, в отличие от других его потенциальных единиц, отсутствуют лишь в его норме и узусе, но наличествуют в его схеме; это подтверждается их окказиональным появлением в речевых актах (сс.293-298). Все выводы данного раздела, как и выводы по диссертации в целом, основаны на анализе внушительных объемов эмпирического материала, работа впечатляет глубиной интерпретаций, точностью и обоснованностью наблюдений над фактами языка.

Необходимо отметить в целом, что обсуждаемые в данной главе проблемы, безусловно, уже получали трактовку в целом ряде подходов и концепций когнитивной лингвистики и других областей языкознания. В частности, многократно обсуждалась значимость пространственных категорий в концептуализации языком абстракций, интеллектуальной и эмоциональной сфер человека, времени и пр. (Дж. Лакофф, Р. Лангакер и пр.), существует множество работ в области исторической семантики, где доказывается, что абстрактные значения единиц языка восходят к конкретно-предметным (см., например, Феоктистова Н.В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени (на материале древнеанглийского языка), 1984 г.) и т.д. Однако в данной диссертации многие существующие подходы и представления были переосмыслены и собраны в непротиворечивую концепцию, *объединенную идеей когнитивного субстрата* семантической системы языка и имеющую неоспоримый объяснительный потенциал.

В *третьей главе* диссертации «Грамматический аспект когнитивного субстрата языкового мышления» (сс.309-371) в русле концепции когнитивного субстрата рассматривается проблема соотношения грамматического строя языка и языкового мышления. К основным выводам данной главы следует отнести следующее: 1) показано, что в процессе развития человеческого мышления языки последовательно проходили инкорпорирующую, эргативную и номинативную стадии; 2) опровергается тезис о том, что существует связь между чертами национального характера (менталитетом) носителей языка (активностью, инициативностью, пассивностью и пр.) и спецификой семантических ролей в личных и безличных конструкциях предложений (например, «агенс» подлежащего в английском языке и «дательный экспериенцера» в русском); 3) на примере английского языка доказана связь между высокой семантической имплицитностью лексических новообразований языка и аналитизмом его строя, проистекающим из

бедности флексионного фонда; 4) на материале английского языка показано, что для языкового мышления выражение пола / гендера всегда является одним из важнейших условий моделирования социокультурной действительности; 5) показано, что фиксированный порядок слов не свидетельствует о стройности и логичности мышления носителей языка, а вариативный порядок слов не говорит об обратном; грамматический строй языка в значительно меньшей степени определяется социальными и культурными особенностями народа, чем лексика и фразеология; 6) выдвинуты аргументы против утверждения о том, что частота употребления форм активного и пассивного залога глагола определяется чертами национального менталитета.

Интересным и верным наблюдением данной главы является вывод о том, что идеям феминистского движения «равенства полов» гораздо проще было закрепиться в англоговорящих странах именно потому, что им легче найти отражение в когнитивном субстрате языкового мышления английского языка, не имеющего грамматической категории рода, чем русского и прочих флективных языков, обладающих категорией рода, маркированной развитой системой флексий (с.352). Абсолютно обоснованными являются также *вывод* о неудачности принятого в языкознании термина «свободный» в отношении нефиксированного порядка слов во многих синтетических языках и *предложение* заменить его на термин «поливариантный» (с.355). Отметим при этом, что, возможно, термин «вариативный» был бы удачнее.

Как любое фундаментальное исследование, написанное на высоком теоретическом уровне и посвященное обсуждению целого ряда дискуссионных и методологически важных научных проблем, диссертация Е.В. Савицкой вызывает некоторые замечания и вопросы.

1. На стр. 152 отмечается, что «коммуникативная функция языка была исторически первичной, но позднее моделирующая и мыслеформирующая функции вырвались вперед». Соглашаясь в целом с выводами Е.В. Савицкой об эквивалентной значимости моделирующей, мыслеформирующей и коммуникативной функций языка, уточним, насколько необходимо для реализации целей исследования отказываться от идеи примата коммуникативной функции над другими функциями языка, учитывая тот факт, что именно потребность в сообщении мысли посредством языка стимулирует процесс ее формирования, а также то, что сам процесс семиозиса предполагает интерпретацию знака?

2. В известной типологии лакун И.А.Стернина и З.Д. Поповой выделялись «концептуальные лакуны» или «лакунарные концепты», описание которых предлагалось проводить в кросс-культурном ключе. Можно ли заключить, что в рамках концепции когнитивного субстрата языкового мышления, развиваемой в

диссертации Е.В. Савицкой, существование данного типа лакун отрицается в целом?

3. В параграфе 9 третьей главы диссертации, говоря о потенциале семантической системы языка, Е.В. Савицкая подчеркивает, что «в пустующих ячейках (лакунах) модельных рядов языка угадывается облик будущих номинаций» (с.302). Далее отмечается, что «анализируя лакуны, можно говорить не обо всем потенциале языка, а лишь о его виртуальном домене» (с.303). Что понимается в диссертации под «виртуальным доменом» языка? Есть ли у автора предположения, под воздействием каких процессов происходит переход тех или иных единиц и форм языка из виртуального домена в реальный? Каким образом концепция когнитивного субстрата семантической системы языка может способствовать развитию лингвопрогностики?

4. В диссертации показано, что «грамматический строй языка далеко не в столь большой степени обусловлен особенностями менталитета народа, как это утверждается в ряде трудов по когитологии» (см. Положение 9, с.14). Можно ли полагать, что обратное вероятнее, учитывая тот факт, что, как отмечается в работе, именно отсутствие грамматического рода в английском языке позволило закрепиться в нем политкорректным гендерно-нейтральным номинациям и способствовало широкому распространению гендерно-нейтральной идеологии в англоязычных странах в конце XX – первой четверти XXI вв.?

5. В параграфе 4 второй главы диссертации в числе когнитивных патернов «Физические параметры предметов» выделяются: тяжесть – легкость, плотность – рыхлость, сила – слабость, чистота – грязь, конфигурация предметов. Вероятно, термин «параметры» в данном случае можно считать неудачным, так как под параметрами обычно понимают имманентные свойства объектов, к которым нельзя отнести такие непостоянные признаки как «чистый/грязный».

В заключение следует отметить, что сделанные замечания не снижают ценности и значимости докторской диссертации Е.В. Савицкой, в которой представлено решение ряда крупных научных проблем.

Автореферат диссертации, а также 57 публикаций общим объемом 62 п.л. (из них 1 монография и 16 статей в изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ) полно отражают содержание работы. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Считаю, что диссертация Савицкой Екатерины Владимировны «Когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки), является самостоятельным, оригинальным

исследованием, в котором *разработана научная концепция* когнитивного субстрата семантической системы языка, имеющая существенное значение для когнитивной лингвистики, теоретической лингвистики в целом, философии языка и лингвосомиотики. Диссертация соответствует требованиям, указанным в пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842 (в последней редакции). Автор диссертации, Савицкая Екатерина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Официальный оппонент

Доктор филологических наук (10.02.04 – Германские языки),
профессор, профессор кафедры
английской филологии и перевода ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Кононова Инна Владимировна

22.04.2025 г.

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», Гуманитарный факультет, кафедра английской филологии и перевода

Россия, 191023, г. Санкт-Петербург,
набережная канала Грибоедова,
д. 30-32, литер А
тел.: (812) 310-51-60
сайт организации: <https://unecon.ru>
e-mail: dept.kayap@unecon.ru

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документах, связанных с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Председателю диссертационного совета
33.2.007.02 при ФГБОУ ВО
«Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»,
доктору филологических наук,
профессору Красавскому Н.А.

Я, Кононова Инна Владимировна, сообщаю о своем согласии выступить в качестве официального оппонента по диссертации Савицкой Екатерины Владимировны на тему «Когнитивный субстрат семантической системы языка и языкового мышления» по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, представленной к рассмотрению в диссертационном совете 33.2.007.02 на базе ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Сведения о себе

1.	ФИО (полностью)	Кононова Инна Владимировна
2.	Ученая степень	Доктор филологических наук
3.	Ученое звание	Профессор
4.	Наименование отрасли науки, шифр специальности, по которой защищена диссертация	Филологические науки. 10.02.04 – германские языки
5.	Полное наименование организации, работником которой является указанное лицо	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
6.	Должность в организации	профессор кафедры английской филологии и перевода
7.	Почтовый индекс, адрес	191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А
8.	Контактные телефоны	8(812) 458-97-58
9.	Адрес электронной почты	rector@unecon.ru

**Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в
рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет**

1. Кочетова Л.А., Кононова И.В. Медиатизация регулятивной ценности "здоровый образ жизни" в англоязычных СМИ: корпусный подход // Научный диалог. 2024. Т. 13. №6. С. 186-208.
2. Кононова И.В. Художественный концепт: актуальные проблемы и перспективы исследования // Гуманитарные технологии в современном мире. Сб. статей XI Междунар. научн.-практ. конф., посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана. Калининград, 2023. С. 105-108.
3. Кононова И.В., Пруцких Т.А. Лингвоконцептологические исследования художественного текста: эволюция теоретических и методологических подходов // Дискурс. 2023. Т. 9. №3. С. 150-164.
4. Кононова И.В., Кульчицкая Е.Р. Дискурсивная репрезентация фрейма Health: корпусный подход // Когнитивные исследования языка. 2022. №4(51). С. 851-855.
5. Кононова И.В. Художественный концепт как феномен индивидуального сознания // Художественный текст: формулы смысла. Санкт-Петербург, 2022. С. 143-178.
6. Кононова И.В. Моделирование фрейма Healthy/Unhealthy Habits: корпусный подход // Язык и культура в эпоху глобализации. Сб. научн. статей по итогам Второй всероссийской (национальной) научн. конф. с междунар. участием. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Санкт-Петербург, 2022. С. 106-112.
7. Kochetova L.A., Kononova I.V. Corpus-based contrastive study of discursive strategy of construing interpersonal relations in English language academic discourse // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2022. Т. 15. №10. С. 1516-1523.
8. Кононова И.В., Кульчицкая Е.Р. Фреймовое моделирование концепта Health: корпусный подход // Гуманитарные науки и вызовы нашего времени. Сб. научн. статей по итогам IV Всеросс. (национальной) научн. конф. с международным участием. Санкт-Петербург, 2022. С. 33-36.
9. Кононова И.В., Кульчицкая Е.Р. Моделирование фрейма Healthy Lifestyle: корпусный подход // Дискурс. 2022. Т. 8. №4. С. 172-186.

Согласна на автоматизированную обработку, размещение и передачу третьим лицам своих персональных данных в рамках требований законодательства РФ и документов, регламентирующих деятельность диссертационного совета.

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Кононова Инна Владимировна

3 февраля 2025 г.

